

Кто-то из той же семьи?

Мальчик-слуга решительно кивнул. Опасаясь, что Фэн Юй Хэн не поняла, он объяснил:

- Да, премьер-министр Фэн. Наш молодой мастер - сын брата лорда Фэн.

Фэн Юй Хэн с любопытством оглядела молодого мастера, который потерял сознание. Сколько бы она не смотрела, она не видела ни малейшего сходства с Фэн Цзинь Юанем. Покопавшись в воспоминаниях первоначальной владелицы тела, она обнаружила, что у основательницы был только один сын - Фэн Цзинь Юань. Откуда взялся этот племянник?

В это время некоторые из окружающих их горожан начали говорить, но их слова звучали как издевательство над мальчишкой:

- Вот уж действительно: свой своего не признал! Молодая госпожа прямо перед тобой - дочь семьи Фэн. Если твой молодой мастер действительно племянник премьер-министра Фэн, то они родственники!

Слуга пораженно вздрогнул и начал внимательно рассматривать Фэн Юй Хэн. А, разглядев, обнаружил в ее чертах лица легкое сходство с Фэн Цзинь Юанем, но он никогда не встречал молодых госпож семьи Фэн. Он не знал, какая она молодая госпожа.

Увидев его изумление, кто-то сказал:

- Вы же не мошенники, правда? Ты даже не узнаешь дочь семьи Фэн от первой жены, но все еще смеешь утверждать, что молодой мастер твоей семьи - племянник премьер-министра Фэн?

Услышав, что она была дочерью первой жены, слуга улыбнулся:

- Вы молодая госпожа Чэнь Ю? Вы действительно молодая госпожа Чэнь Ю?

Фэн Юй Хэн нахмурилась и посмотрела на него. Она не издала ни звука, вместо нее вопрос задала Ван Чуань:

- Какая еще молодая госпожа Чэнь Ю? Это дочь первой жены поместья Фэн.

- Разве дочь усадьбы Фэн от первой жены не молодая госпожа Чэнь Ю? - спросил мальчишка, до этого надолго замолчав. Вздрогнув, он посмотрел на Фэн Юй Хэн и вдруг вспомнил, что Фэн Чэнь Ю уже исполнилось четырнадцать. Как только этот год закончится, она будет девушкой на выданье, однако, молодая госпожа перед ним не тянула на пятнадцатилетнюю. Он не мог не спросить: - Мы говорим об одной и той же семье Фэн?

- Есть только один премьер-министр Фэн, - кивнула Фэн Юй Хэн. - Других нет.

- Но...

- Никаких но, - она встала и еще раз взглянула на молодого человека без сознания. Спустя пару мгновений она увидела, что в нем имелось некоторое сходство с Фэн Цзы Хао. - Вы, должно быть, люди из семьи Чэнь, верно? Император постановил, что семья Фэн не признает Чэнь Ши главной женой, так что Фэн Чэнь Ю, естественно, не дочь первой жены. Несите этого человека в зал Сотни трав. Это окружная принцесса будет лечить его.

Слуга не совсем понял, что сказала Фэн Юй Хэн. Как получилось, что Чэнь Ю больше не являлась дочерью первой жены? Было ли положение дочери первой жены и дочери наложницы чем-то, что могло так легко измениться в столице?

К счастью, он понял, что Фэн Юй Хэн позволила ему отнести его мастера в зал Сотни трав. Только тогда он осознал, что не слишком далеко впереди есть больница. Обрадовавшись, он быстро собрался нести своего молодого мастера.

Окружающие горожане были добры и пришли на помощь. Очень быстро они занесли его внутрь.

Хуан Цюань раздраженно посмотрела на молодого человека и пробормотала про себя:

- Я действительно не знаю, о чем думает молодая госпожа. Это человек из семьи Чэнь, просто дайте ему замерзнуть до смерти! Зачем беспокоиться о его спасении?

Ван Чуань горько улыбнулась и покачала головой:

- С таким количеством наблюдающих, если бы он действительно умер перед входом в зал Сотни трав, то последние два дня раздачи теплого чая были бы потрачены впустую.

За последние несколько дней зал принял бесчисленное множество обмороженных людей. Даже клерки Зала научились справляться с лечением. Фэн Юй Хэн, увидев, что этого человека принесли, больше не обращала на него внимания. Она только посоветовала Хуан Цюань:

- Возвращайся в поместье Фэн и отчитайся. Нет необходимости беспокоиться ни о чем другом, - Хуан Цюань согласилась и ушла, а Фэн Юй Хэн вернулась к раздаче горячего чая снаружи.

В это время Сюань Тянь Хуа разговаривал с кем-то, кто пришел из его Чистосердечного дворца. Увидев вернувшуюся Фэн Юй Хэн, он сказал:

- А-Хэн, мне нужно идти во дворец. Отец-император и императорская наложница-мать послали людей искать меня.

- Иди, - она кивнула. - Следи за травмированной ногой и не напрягай ее. Позже я приготовлю еще лекарства и попрошу кого-нибудь отправить их седьмому брату.

- Хорошо, - Сюань Тянь Хуа больше не стал задерживаться. С помощью слуги он зашел в карету, но прямо перед уходом сказал: - Новости о том, что зал Сотни трав добросовестно послужил на благо гражданам, уже дошли до отца-императора. Сестренка, просто подожди, и получишь награду.

Фэн Юй Хэн не заботило получение награды. Чем дальше уезжала карета Сюань Тянь Хуа, тем она все больше и больше беспокоилась о Сюань Тянь Мине. До этого она постоянно хотела уехать, чтобы увидеть его, но теперь, хорошенько подумав об этом, решила, что должна доверять ему немного больше. Девушка не могла просто примчаться по своему хотению в военный лагерь из-за какой-то зимней катастрофы. Если бы это увидели его офицеры, то кто знает, какие шутки будут потом передаваться из уст в уста?

Тщательно все обдумав, она больше не собиралась покидать город, чтобы посетить военный

лагерь. Вместо этого ее начала тревожить все удлиняющаяся очередь вне зала Сотни трав.

Продолжать в том же духе было невозможно. Чашка горячего чая не решала самой главной проблемы. Граждане нуждались в большем количестве вещей после катастрофы. Части вообще нужно было восстанавливать свои дома, а это потребовало бы огромных денежных вливаний.

- Ван Чуань, - тихо начала Фэн Юй Хэн, сначала протянув чашку клерку и оттащив Ван Чуань в сторону, - мне нужно, чтобы ты вернулась в поместье и навестила Фэн Чэнь Ю. Просто скажи, что я хочу через тебя увидеть, что она чувствует по этому поводу. Также скажи ей, что лучше всего справиться с этим как можно раньше. Чем позже это будет сделано, тем больше опасность.

Ван Чуань кивнула и не спросила, с чем именно лучше всего справиться как можно раньше. Она только посоветовала Фэн Юй Хэн:

- Тогда молодая госпожа, пожалуйста, позаботьтесь о себе.

- Не беспокойся. Здесь все еще есть Бан Цзу и все люди зала Сотни трав. Все будет в порядке. Иди и возвращайся побыстрее.

Ван Чуань поняла, что надо спешить, и бросилась в поместье Фэн. В это же время из зала Сотни трав выбежал клерк и сказал ей:

- Босс, тот молодой человек очнулся.

- Я пойду, посмотрю, - Фэн Юй Хэн последовала за ним в зал. Несомненно, молодой человек со слабыми чертами лица семьи Чэнь очнулся, но все еще был весьма бледен. Сидя на кровати, он непрерывно вздыхал. - Такой большой парень, но начинает вздыхать сразу после пробуждения. Что это за ситуация такая? - она просто ненавидела таких людей, которые на каждом шагу делали обеспокоенное лицо. - Что хорошего в том, чтобы сокрушаться о состоянии мира? Если у вас есть на это время, то лучше пойти, помочь с раздачей чая, - она говорила все это, проверяя его пульс. Молодой человек пораженно вздрогнул и хотел вытащить руку, но Фэн Юй Хэн закатила глаза и отругала его: - Что вы дергаетесь? Вы никогда не видели, как врач проверяет пульс?

Только тогда этот человек перестал сопротивляться, он не смел даже громко дышать, глядя на Фэн Юй Хэн. Его слуга стоял рядом и низко опустил голову, боясь заговорить.

Только когда Фэн Юй Хэн отпустила руку, мальчишка попытался спросить:

- Как наш молодой мастер?

- Он в порядке, - у нее было холодное выражение лица, - иди, заплати за обследование и лекарства, потом иди к лавочнику за лекарствами. Все будет хорошо, пусть вернется домой и принимает лекарство несколько дней.

- Вы хотите получить деньги? - в недоумении спросил слуга. - Вы не член семьи Фэн? Почему магазин, открытый семьей Фэн, берет деньги с членов своей семьи? Кроме того, - он указал на людей снаружи, которые были вылечены залом Сотни трав и продолжил: - я должен сказать, что все эти люди были вылечены здесь вами, вы не взяли от них ни таэля, но вы все еще даете

им пищу. Почему, когда дело дошло до нас, вы хотите денег?

Фэн Юй Хэн вышла из себя:

- Почему я не должна брать с вас деньги? Зал Сотни трав - это бизнес. Если никто не платит нам, то что я должна платить стольким клеркам?

- Мы из одной семьи!

- Кто это из той же семьи, что и вы? - Фэн Юй Хэн уже надоели люди семьи Чэнь. Этот мальчишка посмел сказать, что они из одной семьи. Это действительно переполнило чашу ее терпения. - Моя фамилия Фэн. А как насчет твоего молодого мастера?

- Моего молодого мастера зовут Чэнь!

- Какое отношение ко мне имеет семья Чэнь? - ее лицо постепенно становилось все холоднее и холоднее. - Я достойная дочь первой жены семьи Фэн, но ты на самом деле хочешь, чтобы я признала, что я из той же семьи, что и мать незначительной наложницы? Когда у Да Шунь появилось такое правило? Я достойная окружная принцесса Цзи Ан, но такой слуга, как ты, хочет, чтобы я признала его членом своей собственной семьи?

Чем больше она говорила, тем громче становился ее голос, отчего слуга задрожал от страха.

Окружная принцесса Цзи Ан? Если бы она сказала просто «дочь семьи Фэн от первой жены», он мог бы это понять, в конце концов, один из клерков рассказал ему о некоторых недавних событиях в столице. Но он забыл упомянуть, что Фэн Юй Хэн была удостоена титула окружной принцессы Цзи Ан. Это заставило слугу некоторое время не понимать, что он должен сказать. Он долго размышлял, прежде чем указать на людей снаружи:

- Тогда почему они не могут заплатить?

Фэн Юй Хэн подняла бровь:

- Мне это нравится! Требуется ли эта окружная принцесса оплаты или нет, зависит от моего настроения. Когда они пришли, я была в хорошем настроении, но увидев вас, из семьи Чэнь, настроение это окружной принцессы мгновенно испортилось.

Слуга хотел сказать что-то еще, но молодой мастер остановил его. Он, который все время молчал, наконец, заговорил:

- Тратить деньги на лечение совершенно оправдано. Быстро отдай им деньги за обследование.

После того, как молодой мастер заговорил, слуге было трудно продолжать спорить. С полным нежеланием лицом он отдал деньги. Фэн Юй Хэн посмотрела на молодого человека и спросила:

- Ты сын какого члена семьи Чэнь? - раз они сказали, что он племянник, то он должен быть сыном одного из братьев Чэнь Ши.

Молодой человек несколько раз хотел встать, чтобы поговорить с ней, но он действительно был слишком слаб. Беспомощный, он мог только продолжать сидеть:

- Этого зовут Чэнь Цин. Я - старший внук семьи Чэнь.

- Из семьи старшего сына? - она быстро вспомнила старшего брата Чэнь, но у нее не было особого впечатления о нем.

- Мой отец действительно старший сын семьи Чэнь, но этот постоянно был занят учебой, - кивнул Чэнь Цин. - Прошло много лет с тех пор, как я в последний раз посещал старый дом. Я приехал в столицу на этот раз, чтобы просить дядю.

Фэн Юй Хэн покачала головой и поправила его:

- Твоя тетя, Чэнь Ши, всего лишь одна из наложниц моего отца. Ты абсолютно не можешь называть его дядей.

Чэнь Цин слегка вздрогнул, но не стал спорить. В то время, когда Чэнь Ши повысили с наложницы до официальной жены, он был еще подростком. Он, естественно, понимал моральные принципы и не одобрял действия семьи Фэн. Но, в конце концов, он был просто человеком извне. Он не имел права комментировать действия семьи Фэн. Теперь, когда Чэнь Ши была понижена самим императором, он не чувствовал никакого горя.

- Вы, должно быть, вторая молодая госпожа семьи Фэн, верно? - сказал Чэнь Цин, посмотрев на Фэн Юй Хэн. - Мы встречались в детстве, но, возможно, вы этого не помните.

Фэн Юй Хэн действительно не помнила. Воспоминания первоначальной владелицы тела были разрозненными. А если добавить ее саму, отличную от оригинала индивидуальность, то можно было забыть о посторонних, даже ее память о членах ее семьи была нечеткой. Сян Жун следовала за ней с детства, но она помнила только ее прическу - пучочки-булочки и круглое личико!

Видя, что Фэн Юй Хэн не любит говорить, Чэнь Цин тоже закрыл рот. Только когда его слуга привел кого-то, кто шел позади него, Чэнь Цин, наконец, вздохнул с облегчением:

- Дядя.

Фэн Юй Хэн свирепо посмотрела на него, и Чэнь Цин немедленно задрожал. Только тогда он вспомнил ее предупреждение и изменил свое обращение к пришедшему:

- Лорд Фэн.

Исходя из того, как Чэнь Цин поменял сказанное, Фэн Цзинь Юань понял, что Фэн Юй Хэн определенно доставила ему неприятности. Он не мог не сказать:

- Твой двоюродный брат Чэнь Цин повсюду следовал за отцом, учился читать вместе с отцом, с тех пор, как он был маленьким, еще в старом доме. Повзрослев, он всегда уезжал из провинции на учебу. Кстати говоря, его можно считать наполовину учеником отца.

- Тогда он может называть вас господин или учитель. Оба способа довольно хороши, - сказала она, а потом продолжила, посмотрев на Фэн Цзинь Юаня: - Кроме того, дочь должна напомнить отцу, если вы хотите, чтобы я признала кого-то из материнской семьи наложницы, как

двоюродного брата, то что вы думаете о семье Яо?

Лицо Фэн Цзинь Юаня стало мрачным, когда он посмотрел на нее. То, что говорила эта дочь, всегда заканчивалось пощечиной. Он не мог понять, почему люди дружат с ней. Разве они не боялись быть отвергнутыми?

Но даже если он был недоволен, то что он мог сделать? Сказанное Фэн Юй Хэн было правильно. Единственными родственниками, которые могли быть признаны, были родственники матери жены главы семьи. Чэнь Ши была наложницей, так что люди семьи Чэнь действительно не должны считаться родственниками.

- Забудем об этом, - махнул он рукой и сказал Чэнь Цину: - Тогда зови меня учителем.

Чэнь Цин почтительно ответил:

- Этот ученик понимает, - мысленно, однако, он начал анализировать недавние действия семьи Фэн. Думая об этом, он понял, что его кузина Чэнь Ю в последнее время вряд ли наслаждается жизнью. Эта дочь первой жены была слишком порочна, и она также обладала титулом окружной принцессы. Не могла ли он слишком сильно издеваться над столь слабой кузиной Чэнь Ю?

<http://tl.rulate.ru/book/10931/386821>